Неизвестно

- “Что происходит?!” – кричал я мысленно, пока моё “виртуальное” тело засасывало в непонятную воронку, а сознание медленно и неотвратимо засыпало

Пару мгновений назад я был прямо посередине ожесточённой битвы с одним высшим духом, умеющим повелевать силой гравитации, как вдруг воссозданный мир начал распадаться на частицы света, и в тот же момент возле меня образовался этот водоворот.

В себя я приходил тяжеловато, такое чувство, будто на моё тело натянули вторую кожу. Где-то минут тридцать спустя по чуть-чуть начали возвращаться чувства. Понял, что лежу на чём-то твёрдом. Конечности явно продрогшие. Так пора открывать глаза.

- “А? Почему тело меня не слушается?!” – начал я уже откровенно паниковать, когда не только не смог открыть глаза, даже пальцем не смог пошевелить.

- “Фух, спокойствие, скорее всего, случились какие-то непредвиденности, и скоро Ван Ши Тонг всё исправит, наверное” – начал я себя убеждать, дабы снова не впадать в истерику. Стоп! Почему я ощущаю тело как живое? Быть может, меня выкинуло в реальный мир?

Не успел я развить эту мысль как, моё тело начало просыпаться! Но я ведь и так не сплю! В тот же момент я в полной мере начал ощущать двойственность своего состояния, ведь на моё сознание начали каскадом накладываться чувства мне не принадлежащие, в которых перемешались грусть, усталость, много любви, и просто какая-то адамантовая решимость.

Вслед за чувствами, начал ощущать всё “своё” тело. Это ноющие колени, что болят даже, когда “я” лежу. Это саднящие ладони, и конечно же, холод, именно тот, что пробирает до костей. “Я” голым на снегу сплю, что ли?!

Перед открытыми глазами мне предстала удручающая картина, на южном полюсе и то лучше было. Деревянный домик был максимум в десять метров, доски выглядели старыми, посередине комнаты стоит грубо сделанная печь, в которой ещё еле тлеют угольки. Почти никакого убранства и нет, есть только какая-то видавшая и лучшие дни красная ткань с символикой народа огня.

На глаза попались “мои” руки, с более тёмным оттенком кожи и мозолями на ладонях. Когда взгляд опустился немного ниже, увидел, что одет “я” был в хорошо пошитую, но старую одежду, красных оттенков, в которой заплаток скоро будет больше , чем оригинальной ткани.

Так, тело точно не моё, я нахожусь где-то на территории народа огня или на одной из его колоний... И я до сих пор не понимаю, что здесь вообще происходит! Пока я предавался размышлениям, тело начало сноровисто закидывать уголь в печь, и подогревать что-то в кастрюлях. Мужик – сталь, спал в простой одежде на простых досках, и сейчас даже в лице не меняется, пока желудок ест сам себя, а по телу бегают мурашки от холода.

Пока я думал, как мне быть, за меня походу уже все решили. На сознание начали накатываться воспоминания этого мужика, точнее, Кенжи. Все его прожитые годы накладывались на меня лавиной, погребая под его чаяниями, мечтами и чувствами.

Всю свою осознанную жизнь Кенжи провёл в небольшом городке на одном из островов народа огня, что стихийно образовался близ железного рудника. Жизнь была без излишеств, но лет двадцать всё было стабильно – жильё было, еды хватало. Но, жизнь понемногу становилась тяжелее, начальство требовало всё больше руды, еды на всех уже не хватало, приходилось закупать их по грабительским ценам у торговцев страны земли. Несмотря на все трудности, Кенжи не унывал, а искал радости в любых мелочах, своим оптимизмом и верой в будущее он завоевал самую красивую девушку их городка. Вторая половинка придала ему ещё больше сил, особенно новость о том, что скоро в их семье будет пополнение. Особенно ярко во мне отпечатались последние дни его жизни, где ему пришлось хоронить свою любимую, которая не смогла пережить роды, но успела подарить ему новый смысл жизни.

Под конец самого процесса было ощущение, будто когда-то я и был этим Кенжи? Развить эту мысль мне не дали, в тот же момент я будто бы “заснул” в теле Кенжи, тем не менее продолжая наблюдать и ощущать.

- Маленькая Айла уже проснулась? – с большой заботой поприветствовал я свою самую большую ценность. На меня внимательно смотрела кроха, которая после своего рождения почти не плакала и не ела с трудом добытое козье молоко. Укутанная в самые тёплые меха, из-под которого выглядывало маленькое и бледное личико.

От этих воспоминаний чуть было не дал слабину, ради покупки такого редкого товара, как молоко, пришлось продать единственную дорогую вещь Киры, которую я приобрёл на нашу свадьбу.

- Прости меня дорогая, - еле слышно прошептали мои губы, пока я с немного вымученной улыбкой, пытался покормить мою девочку, - ну же, поешь немного, п-пожалуйста, - с небольшой дрожью в руках продолжил я, с силой отгоняя мысли о том, что моя и так слабая девочка может не пережить эту суровую зиму. В городе не было чудотворных целительниц народа воды, не было даже самой простой травницы.

- Молодец, - улыбнулся я искреннее, оттого что она всё-таки немного попила, - укутав её ещё сильнее, стал собираться на выход. Еле как удалось выбить отгул на три дня, сегодня стоит точно прийти, не то недодадут за работу в этом месяце.

Открыв дверь, в лицо сразу же ударил морозный воздух, прижав Айлу к себе поплотнее, я быстром шагом пошёл в другую сторону города. Десять минут спустя, я уже был у цели – небольшого деревянного домика, что почти не отличался от тысячи таких же в этом городке. Не успел я постучаться в дверь, как она открылась.

- Заходи скорее, чего стоишь, сейчас совсем малая замёрзнет, - сразу же погнала меня в дом тётушка Линь, младшая сестра моей матери.

- А кто такая красивая? Кто такая вся важная? – сразу же отобрала у меня дочку, положив её поближе к печке. – А ты чего стоишь? На работу, что ли, не пойдёшь? – характером она всегда была так себе, зато обожала детей, так как своих иметь уже не может. Вот они главные проблемы нашего дальнего городка, ранняя смерть из-за работы на рудниках и большая смертность новорождённых из-за слишком северного нахождения острова, куда ни один нормальный лекарь или травник не поплывёт.

- Доброе утро, тётушка, - успел я поздороваться, пока меня ещё раз не перебили, - дайте только попрощаться с Айлой.

- Иди уж, - проворчала она, - Ты же знаешь, что можешь спокойно оставлять её на ночь у меня, чего упрямишься, - стыдно говорить, но только с Айлой мне во снах не приходят воспоминания последних минут с Кирой.

- Папа скоро вернётся, - прошептал я тихо, после того как поцеловал её в лобик.

- Давай уходи уже, - начала отгонять меня тётушка Линь, когда я уже в третий раз остановился у двери и обернулся посмотреть на Айлу, - хотя, подожди, Кенжи, - и тишина.

- Ты ведь понимаешь, что означает её слабый аппетит? – в гробовой тишине спросила она, - и она становится только бледнее…

- Всё, - остановил я её, - она выживет, она сильная, на этом разговор окончен, я пошёл.

Весь путь до шахт я никак не мог в себя прийти, голова пыталась найти решение. По приходу на объект меня встретила обычная атмосфера некой угнетённости, но в принципе, живя здесь года, ты уже не обращаешь на это внимание.

- Слышал, что торговцы царства земли снова повысили цены на товары, - с негодованием делился один из шахтёров.

- Они так каждый раз делают, якобы на них пираты нападают! Всё они выдумывают, лишь бы с нас последние копейки сотрясти! – поддержал его другой, – а столица молчит, каждый раз шлёт письмо, вы там держитесь, скоро пошлём помощь, - закончил он с плевком, показывая, где он видел эти пустые обещания.

Первую половину дня, я работал киркой на автомате, мрачные мысли отягощали всё моё внимание. Только ближе к обеду, меня немного отпустило. Сидя и медленно черпая ложкой суп, больше похожий на непонятную бурду, совсем не заметил, как ко мне кто-то подошёл.

- Кенжи, чего такой убитый? Айла небось спать не даёт? – хлопнул меня по-дружески по плечу, мой названый брат.

- Если бы, - вырвался тяжёлый вздох, - малышка совсем не ест и не плачет.

- Тогда я знаю, что может ей помочь, - продолжил он шёпотом, перед этим воровато посмотрев по сторонам, - держи, - незаметно вложил в мои руки мешочек.

Не став тратить время, решил одним глазком заглянуть внутрь. Внутри были засушенные травы, поверх которых лежала бумажка.

- Винира целебная, экстракт Лашира, так-так-так, целебный состав для новорождённых, повышает иммунитет, приём строго по рецепту на обратной стороне, - прочитав я последние слова, я неверующе посмотрел на своего друга.

- Хао, откуда ты это достал?! Это стоит целое состояние! Что я за них тебе должен? – за эти травы я готов был душу духу продать.

- За них ты обязан приводить Айлу к моей жёнушке минимум три раза в неделю! – проговорил он смехом, - Я заказывал их ещё семь месяцев назад, - продолжил он с грустной улыбкой, - а пришли они только вчера…

Три месяца назад у жены Хао случился выкидыш. Сжав в одной руке мешочек, другой рукой я обнял за шею своего друга, отвернув немного голову. Слова были не нужны.

- Эй ты, чего плачешь, что ли? – развеял атмосферу мрачности Хао, - а кто в детстве говорил, что плачут только девчонки, - попытался он спародировать мой тогда ещё ломающийся подростковый голос, тем самым вызвав уже на моём лице улыбку.

- Сразу как малышке станет хорошо, ждём вас в гости! – махнул он рукой.

Травы помогли… Айла росла не по годам взрослой, начав сама помогать мне по дому в меру своих малых лет. Будто бы духи вознаградили её умом, отобрав в самом начале здоровье.

Как-то раз в наш город прибыла делегация семей аристократов для проверки рудников. С ними были и их дети, одетые в качественную и новую одежду, они держали в руках красивые искусно сделанные игрушки, чем всецело завладели вниманием наших детей.

Мне было больно от осознания того, что я не мог дать всего своей малышке. Сам не заметил, как сжал в кулак свою ладонь.

- Ты чего пап? Ты же знаешь я совсем не люблю игрушки, - отвлекла меня Айла, положив свою маленькую ладошку на мой кулак, как всегда, проницательна, - лучше купи ещё книг! – продолжила она уже с энтузиазмом, - кхм-кхм, если, конечно, будут лишние деньги, - продолжила она со смущением, вспомнив, что книги – это не дешёвое удовольствие.

- Скоро меня переводят на почти отстроенный завод, тогда я куплю тебе все книги, что ты хочешь! – погладил я её по макушке.

- Хм-хм, ты пообещал папа! – с серьёзным личиком покивала она.

Время всё набирало свой бег, годами позже нас покинула тётушка Линь. Я и не заметил, как приходя домой стал видеть уже готовый ужин. Казалось, будто Айла была талантлива во всём: готовка, вышивание, вычисления, всё она схватывала на лету. Я просто не имел права зарывать её талант. Пришлось взять большой долг, дабы отправить Айлу в престижную школу в столице.

- Па-ап, я не хочу уплывать! – с мокрыми глазами на меня смотрела уже повзрослевшая дочь. Кира, ты это видишь? Наша дочь уже такая большая.

- Ничего не хочу слышать, иди скорее на корабль, скоро отплытие, - если ты продолжишь плакать, я могу ведь и передумать... Сам уже еле держусь.

- Кто будет готовить нормальную и съедобную еду? А вышивать ты умеешь? Я ведь за тебя беспокоюсь!

- Совсем старика не уважаешь, - с притворным негодованием воскликнул я, - Я между, прочим всё это сам делал, просто… у тебя лучше получается, вот, - закончил я со смущением, слыша небольшие смешки знакомых на причале.

- Тогда обещай, что сократишь рабочие часы! Я уже поговорила с начальником твоего отдела, и сказала, чтобы он не давал тебе много часов! – когда ты только успела?! – И я сама выплачу долг! После окончания учёбы всех учеников разбирают как горячие пирожки, предлагая высокие должности!

- Это мой долг! И я сам его выплачу! – у меня от негодования аж старые кости заныли.

- Ничего и слышать не хочу, - скрестила она руки на груди, упрямая, вся в меня!

- Скоро отплываем, всем пассажирам на борт! – прокричали с корабля.

- Ладно, давай прощаться, - раскинул я руки в стороны, почти сразу же ощутив, как в меня врезалось тело, что иногда подрагивало. – Ну-ну, чего раскисла, ты и не заметишь, как вернёшься назад, тем более на каникулах ты сможешь возвращаться домой. Только много не засиживайся за книгами, выходи на свежий воздух, когда холодно одевайся потеплее.

- Хорошо, пап, - со слезами на глазах сказала она, обняв напоследок меня покрепче.

Шли дни, они превращались в месяцы, те, в свою очередь, обращались годами. Я сильно тосковал по дочери, можно сказать, она и наполняла красками мою жизнь. Каждое её отправление после каникул был для меня, как первый, не хотелось её отпускать. Но, она должна построить свою семью, свою жизнь, тем более в столице её ждёт более достойная жизнь, чем в городке, у которого даже нормального названия нет.

В один из обычных будней наш городок застал сигнал корабля. Все были в недоумении, запланированных на сегодня прибытии не было. Те, кто сегодня не работал, пошли в порт – поглазеть, хоть какое-то развлечение в этой дыре.

Местных жителей встречал даже на вид роскошный корабль, обвешанный символами народа огня.

- На таких только генералы и аристократы плавают.

- Кого к нам занесло, как думаешь?

- Надеюсь, вести для нас будут благими.

Перешёптывались между собой горожане, боясь говорить громче в присутствии высоких шишек, которые уже начали спускаться по трапу.

- Кто знает человека по имени Кенжи, отца леди Айлы? – прозвучало на весь причал от одного из воинов народа огня.

- Это я, - вышел я неуверенно, поднимая руку.

- Подойдите, пожалуйста, ко мне, скоро вы всё узнаете. – прозвучало вполне доброжелательно, я бы даже сказал заискивающе, отчего я ещё больше запутался.

Стоять становилось тяжелее, суставы и кости с годами не молодеют. Услышав всеобщий ажиотаж, решил повернуться к кораблю. Там мне предстала точная копия молодой Киры.

- Принести стул! – сказала одному из стоящих воинов, тот сразу же побежал исполнять приказ, - Не видите, что ли, что у отца ноги слабые, - проворчала она, совсем неэлегантно побежав ко мне, - Отец, я дома! – обняла она меня.

- Что происходит доченька? – с большим недоумением спросил я, - Откуда эта мантия и корабль? И вообще, всё это?

- Сейчас всё узнаешь, - обняв меня за руку, произнесла она. – Можешь оглашать, - кивнула она рядом стоящему солдату.

- Всем внимание! За заслуги перед народом огня, леди Айла была возведена в младшие аристократы! В награду за её вклад в агрономии и металлообработке, Хозяин Огня Вакир дарит земли этого острова, с новым названием Кенжи!

- Отец теперь тебе больше нет нужды работать! Мои проекты по улучшению обработки железа

и новому методу использования плодородной почвы были приняты только месяц назад, и сразу после всех официальных мероприятий, я прибыла сюда! – с нежностью говорила она, а я всё никак не находил слов. Я как никто другой верил в своего ребёнка, но это…

- Я очень рад, очень рад, - попытался было я как обычно погладить её по голове, и только сейчас заметил, что уже стал ниже своей дочери. Она выросла в замечательную девушку, Кира, надеюсь, ты всё это видишь…

Я прожил свою старость в счастье и беззаботности, успел понянчить внуков. Благодаря её инновациям, город открыл второе дыхание. Я был рад видеть, как мои знакомые и друзья получают достойную награду, за весь их нелёгкий труд. Скоро мы снова будем вместе Кира.

Остров Кенжи, внутренний двор главного поместья острова. Надгробие. Самому лучшему отцу Кенжи от его маленькой Айлы.

Своими трудами леди Айла, подняла срок жизни почвы, тем самым спасая от голода двадцать процентов населения народа огня. Благодаря её трудам, упрощена обработка многих металлов, её вклад в экономику неоценим.

http://tl.rulate.ru/book/930/21830